

Глава 3

«Инь Си, контролируй свои феромоны». Заместитель старосты, склонившись над партой, задыхался. «Я не могу дышать, Инь Си. Пожалуйста».

В классе царил тяжелая, напряженная атмосфера. Мальчик, сидевший рядом с Ли Яном, оставался невозмутимым, как будто не слышал просьбы, и безразличным взглядом окидывал всех.

Сильные, противоречивые феромоны были в сто раз более тошнотворными, чем выхлопы автобуса. Прежде чем Ли Ян успел полностью осознать это, его горло сдавило, и он схватился за мусорное ведро у своих ног, его сильно стошнило.

Он опустошил свой желудок от утренних баоцзы, не оставив ничего. Его лицо было бледным, спина дрожала. Выпрямившись, он заметил, что остальные почти застыли на месте, дрожа.

Он был единственным в классе, кто мог свободно двигаться, но именно он блевал.

Тяжело дыша, Ли Ян про себя проклял сотню раз. Он с трудом вытащил платок, чтобы вытереть рот, но, не успев даже определить новый запах, вторгшийся в его ноздри, его снова накрыла волна тошноты, и он снова начал блевать.

Ошеломляющие, угнетающие феромоны уже отступили, воздух стал чище, и все снова могли свободно дышать.

Только Ли Ян остался, сгорбившись над мусорным ведром в течение получаса.

После того, как он умылся и вернулся в класс, он встретил извиняющийся, нерешительный взгляд Инь Си. Ли Ян поднял руку, чтобы остановить его, прежде чем тот успел заговорить.

Он быстро отодвинул свой стол, как будто спасаясь от какого-то чудовищного наводнения.

Но как только он сдвинулся, Инь Си последовал за ним, сдвинув свой стол, пока Ли Ян не оказался прижат к стене, не имея возможности уйти.

«Одноклассник». Ли Ян снял маску, все еще испытывая тошноту. Он глубоко вздохнул, действительно не в силах больше выносить феромоны Альфы. «Нам не подходит сидеть вместе».

Кто мог бы выдержать постоянную тошноту?

Ли Ян считал, что школа должна предоставить ему очиститель воздуха, даже если это было в основном для психологического комфорта.

Благодаря Инь Си даже во время перерыва в классе было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Большинство учеников молча собирали свои вещи, боясь, что Инь Си может снова внезапно выпустить свои феромоны.

Ли Ян знал, что они боятся Инь Си, но не осознавал, насколько сильно.

Если бы можно было составить рейтинг Альф высшего уровня, Инь Си, без сомнения, был бы на самом верху.

Его феромоны могли повлиять на любого, кроме Бета.

К сожалению, Ли Ян был мутировавшим Бета, который мог чувствовать запах феромонов, но испытывал к ним крайне негативную реакцию.

«Вполне подходит», — сказал Инь Си после секундной паузы. «Прости, я был неправ».

С выражением глубокого раскаяния он наклонил лицо к руке Ли Яна и хриплым голосом сказал: «Пожалуйста, ударь меня».

Услышав искренний, почти умоляющий тон, Ли Ян подумал: «...?»

Он был не только совершенно озадачен, но и другие студенты, услышав это, также смотрели на него с ошеломленным удивлением.

На мгновение Ли Ян стал центром внимания в классе.

«Почему я должен тебя ударить?» — недоверчиво рассмеялся Ли Ян, и его настороженность усилилась.

Другие, может, и сумасшедшие, но Инь Си... он, возможно, действительно извращенец.

В конце концов, ни один нормальный человек не мог произнести: «Пожалуйста, ударь меня» с такой отстраненной чистотой, как будто говоря: «Пожалуйста, награди меня».

Инь Си ничего не сказал. Он не знал точной причины дискомфорта Ли Яна, но догадывался, что это было его собственное дело. Увидев сильное отвращение на светлом лице мальчика, он

немного замер.

Ученики в классе не знали, что он может чувствовать запах феромонов. Большинство из них задавались вопросом, почему он носит маску, но не придавали этому особого значения.

На мгновение Ли Ян подумал, что Инь Си знает, но, глядя в эти спокойные глаза, он был уверен, что Инь Си не знает.

«Прошу прощения», — пробормотал Инь Си.

Ли Ян счел его поведение немного непонятным. Он ничего не сказал, опустил голову и стал листать книгу.

В классе все еще царил беспорядок, но никто не осмеливался неосторожно выделять феромоны. Перевернутые парты были поставлены на место, а несколько учеников принесли новые, подходящие по размеру парты и стулья.

Все вернулось на свои места, и в классе воцарилась необычайная тишина.

Звонок на урок давно прозвенел. Опоздавшая учительница, думая, что она вошла не в тот класс, скептически огляделась. Только увидев лица обычных нарушителей порядка, она поверила, что это действительно тот класс, который обычно ведет себя как детский сад.

«Почему сегодня все так тихо?» Учительница положила учебник, прислонилась к кафедре с прищуренной улыбкой, пытаясь вдохновить на какие-то изменения.

«Так гораздо лучше, когда все тихо и спокойно. Большинство из вас уже взрослые, какие серьезные конфликты могут у вас быть? К тому же до выпускного осталось меньше года. После этого вы все разойдетесь по разным путям и вряд ли когда-нибудь увидите. Поэтому вы должны ценить это время...»

«Учительница, а вы цените это время?» Цзян Су поднял руку, прервав ее.

Улыбка на лице учительницы мгновенно застыла и исчезла. Сжимая трибуну, она издала пустой смешок, не отвечая на вопрос.

Это была не шутка; преподавание в этом классе было самой мучительной работой в ее жизни.

Если бы не заоблачная зарплата, она бы давно попрощалась с этой бандой негодяев.

«Большинство из нас ведут себя довольно хорошо. Это всего лишь несколько человек, которые считают себя крутыми и придираются ко всему». Цзян Су бросил косой взгляд на Хэ Ши, и его смысл был ясен.

Хэ Ши ничего не сказал, склонив голову в раздумье, как будто принимая слова учителя близко к сердцу.

Учительница хлопнула в ладоши. «Хорошо, давайте начнем урок».

Немногие в классе обращали на это внимание. Ли Ян знал, что большинство из них посещали дополнительные занятия и брали частных репетиторов, но он был другим.

Необычно, что сегодня, кроме него, его сосед по парте тоже усердно делал заметки.

Когда Ли Ян открыл термос, он нечаянно взглянул на соседа и увидел страницу, исписанную именами. Он поднял бровь, а затем присмотрелся: вся страница была исписана его именем.

Ли Ян: «...»

Его веко дернулось. Он был рад, что в этот момент не пил воду, иначе он бы ее выплюнул.

«Почему ты пишешь мое имя?» Ли Ян отложил термос, не в силах удержаться от вопроса.

«Мне нравится, как звучит твое имя», — Инь Си приостановил свои действия, устремив взгляд прямо на Ли Яна, в его глазах было нескрываемое восхищение.

«Оно очень обычное», — равнодушно ответил Ли Ян, его настроение было сложным. «Не пиши мое имя».

В его сознании Инь Си теперь был безвозвратно заклеен как «извращенец».

Инь Си пробормотал: «О».

Ли Ян понимал, что обычно он был равнодушным и отстраненным человеком, поэтому не понимал, почему его поведение так полностью противоречило его манере поведения.

Возможно, из-за устрашающего присутствия Инь Си, после урока в классе царил необычная тишина.

Ли Ян испытал атмосферу старшей школы, которую он не чувствовал уже давно.

Когда Инь Си встал и ушел, классная комната была похожа на натянутую струну, которая внезапно ослабла, и многие начали шептаться между собой.

Ли Ян надел маску, готовясь к возможному конфликту.

Во главе с Цзян Су несколько человек явно питали неприязнь к Инь Си.

Как только молодой человек ушел, они собрались вокруг Цзян Су и начали яростно критиковать Инь Си, от его личности до семейного происхождения, не забывая при этом презирать его феромоны.

«Ему просто повезло с рождением. Его феромоны отвратительны, не идут ни в какое сравнение с феромонами Цзян Су».

«Точно».

«Этот каменный взгляд — не знаю, почему так много людей в школе любят его лицо».

«Наверное, это из-за хороших генов». Цзян Су лениво откинулся на спинку стула, наклонившись назад на двух ножках. Он бросил косой взгляд на Ли Яна, стоящего позади него, втягивая его в ссору. «Староста, а ты что думаешь?»

За несколько дней, прошедших с момента перемещения, если и был человек, которого Ли Ян не любил больше всего, то это был Цзян Су, самый большой задира в классе.

Этот парень происходил из более обеспеченной семьи, чем другие в классе, провозгласил себя лидером Альфа и гордился этим.

Но семейное положение Инь Си было еще лучше, чем у него.

Инь Си превосходил его по внешности, росту, феромонам и популярности.

По сравнению с ним Цзян Су чувствовал крайнюю диспропорцию.

Персонажи-пушечное мясо обычно появлялись только в классе главного героя, поэтому Ли Ян предположил, что Инь Си, скорее всего, был главным героем этой книги.

«Классный руководитель не немой, так почему он никогда не говорит?» Не получив ответа, Цзян Су не рассердился. Вместо этого он улыбнулся и спросил.

Ли Ян даже не удосужился взглянуть на него. Он снял маску и сделал глоток теплой воды,

чтобы увлажнить горло.

В коридоре за окном было странно тихо. Он редко видел сцену без драки — пока его взгляд не остановился на знакомой фигуре, стоящей по диагонали впереди.

Мальчик в школьной форме стоял тихо, опустив глаза. Его выражение лица было непонятным, но сжатые губы показывали его незаинтересованность в признании в любви, лежащем перед ним.

Это было первое признание в любви, которое Ли Ян видел с момента своего перемещения.

Он сделал еще один глоток воды и уже собирался закрыть крышку и отвести взгляд, когда мальчик, стоявший неподалеку, с волчьей остротой, сразу же поймал его взгляд.

Их глаза встретились через стекло. Ли Ян не мог точно определить эмоции в глазах Инь Си, но он видел, как его зрачки, которые раньше были несколько тусклыми, заметно просветлели.

Он опустил голову, чтобы прервать зрительный контакт, подтянул маску и зевнул.

«Кто-то снова признается Инь Си», — заметил заместитель старосты, который в какой-то момент скользнул на сиденье напротив него. Он взглянул на сцену и небрежно вздохнул. «Надо отдать им должное за смелость».

В его словах явно было больше, чем казалось на первый взгляд.

Большинство людей спросили бы: «Почему?», но Ли Ян просто кивнул в знак согласия, не настаивая.

«Староста, почему ты меня не спрашиваешь?» Заместитель старшего класса подпер подбородок рукой и вздохнул. «Неважно, я все равно тебе расскажу. До реорганизации классов мы учились в одном классе. Он получал более дюжины любовных писем в день».

«Многие признавались ему в любви и лично», — добавил заместитель старосты. «В том числе и несколько Альф».

Ли Ян помолчал, а потом уточнил: «Альфы?»

«Да». Заместитель старосты вздохнул. «После того, как Инь Си избил их, признания пошли на убыль. Все говорят, что Инь Си ненавидит, когда ему признаются в любви — если встретить его в плохой день, он избьет любого, кто попытается».

Ли Ян кивнул.

«Староста, есть планы на выходные?» Заместитель старосты озвучил настоящую причину своего визита. «Я думал пригласить тебя погулять».

Они не были особенно близки, и Ли Ян довольно хорошо понимал, почему заместитель старосты его пригласил.

Потому что он был бета.

По сравнению с альфами, которые могли вступить в период гона, или омегами, которые могли вступить в период течи в любой момент, бета были самым безопасным вариантом.

«У меня есть дела», — неопределенно ответил Ли Ян. «Тебе лучше попросить кого-нибудь другого».

Он предпочитал оставаться дома и учиться, а не выходить на улицу.

«У меня нет друзей», — заместитель опустил голову в унынии. «Ты — мой единственный вариант. Если ты откажешься, мне придется бродить в одиночестве».

«Куда ты собирался пойти?» — спросил Ли Ян.

«В торговый центр AC Mall и по окрестностям». Заместитель старосты моргнул. «Это подойдет?»

«Хорошо», — согласился Ли Ян. Ему все равно нужно было купить книги поблизости.

«Отлично, тогда все решено. Будем координировать через QQ». Заместитель старосты взволнованно встал и ушел.

П.п. : QQ — китайский мессенджер.

В коридоре снова стало шумно. Ли Ян оглянулся и увидел только Омегу, держащего письмо с признанием, выглядящего совершенно раздавленным.

Инь Си медленно вошел через заднюю дверь. В тот момент, когда он сел, его холодное выражение лица изменилось.

Он повернул голову в сторону Ли Яна.

Ли Ян уже был начеку. В тот момент, когда Инь Си наклонился, он уклонился в сторону.

«Что ты делаешь?» Он удивленно посмотрел на Инь Си, не в силах понять его внезапное движение, его зрачки слегка расширились, как у испуганного оленя.

Альфа почувствовал его сопротивление и не стал давить дальше, отступив на прежнее безопасное расстояние. Эмоции в его глазах были непонятны.

«На тебе феромоны Омеги».

<http://bllate.org/book/15710/1405048>